

Михаил Веллер: «В России события прошлого всегда рассматривались с точки зрения полезности для власти»

Писатель Михаил Веллер считает, что процесс идеологической корректировки истории не так безобиден, как кажется. То любим, то нет... «АиФ»: - Новый министр культуры Владимир Мединский, едва вступив в должность, предложил переименовать улицы и станции метро, названные в честь революционеров. Мол, не самые лучшие это были люди... М.В.: - Позднее он пояснил, что имена революционеров на карте следует уравновесить именами их жертв... История вообще не знает благодарности. А мнение людское колеблется вместе с некоей генеральной линией взглядов эпохи. В результате улицы Желябова и Перовской в городе Ленинграде переименованы обратно в Большую Конюшенную и Малую Конюшенную в городе Петербурге. И вот думаю я, что переименование это не совсем справедливо. Когда мы разрушили Советский Союз и сообщили, что не любим всё, с ним связанное, то по принципу от обратного мы попытались любить всё, что Советский Союз отрицал. В частности, мы попытались любить проклятый царизм, объявляя его светлым прошлым. И ненавидеть борцов с царизмом, объявляя их злыми и тёмными силами. Мы наконец помянули бесов Достоевского и объявили бесами совершенно всех, кто был упомянутым царизмом недоволен. На самом деле так никогда не бывает, чтобы всё было покрашено одним цветом. И если мы вернёмся к реформам 1861 года, то увидим, что реформы эти принесли массу несчастий массе народу. Крестьяне были освобождены, но - без земли, и по стране пошли крестьянские бунты. Десятки и сотни. Бунты эти умирлялись войсками. И военно-полевые тройки или вешали тех, кого сочли зачинщиками, или пропускали их сквозь строй. И после сотен и тысяч палок крестьяне умирали точно так же, как если были бы повешены, только более мучительной смертью.

Свобода вешаться. Михаил Веллер — о том, что нам досталось от реформ 90-х

А в 1863 г. разразилось большое польское восстание, оно было потоплено в крови. Десятки тысяч поляков отправились в сибирскую ссылку. И кличка генерала Муравьёва Муравьёв-Вешатель начала переходить на царя. И звали его уже не Освободитель (Освободителем его нарекли верноподданные газеты). А звали его в народе - Вешатель. Бюрократическое сословие при Александре II стало владеть в стране всем, чем не владел государь-император. Поборы и взятки достигли небывалых дотоле размеров - в России со взятками и поборами дело всегда обстояло неплохо. И вот в этих условиях возникла организация «Земля и воля», разделившаяся вскоре на «Чёрный передел» и «Народную волю». И ставила целью себе «Народная воля» всё то, о чём мы говорили и в 1991 году, и в 2012-м. А именно: свобода слова и свобода печати, народное представительство в органах управления, равенство всех сословий и главенство закона. И вообще демократические нормы жизни. При этом терроризм народовольцы не любили и относились к нему как к крайнему средству, когда нет никаких других. «АиФ»: - Но я из школьных уроков истории помню, что народовольцы были чуть ли не все сплошь бомбисты, охотившиеся на министров царского режима. М.В.: - Так вот, за всё время «Народная воля» убила 8 человек! В то время как народовольцев были казнены десятки, а посажены сотни и тысячи - как членов организации, так и причастных к ней. Народовольцы шли на теракты, полагая, что с этим правительством в этом государстве иначе невозможно сладить. Уже в XXI в. изобрели термин «принуждение к миру». «Народная воля» пыталась принудить царское правительство к реформам в интересах страны и государства. Потому что иначе нельзя было помыслить, как царь эти реформы проведёт. Народовольцы оказались абсолютно правы - показала история. Потому что реформы при царском самодержавии не были проведены в необходимом объёме никогда и кончились расстрелом всей царской семьи людьми уже совсем иной партийной принадлежности и совсем иных взглядов. Гибельная ложь «АиФ»: - А с другой стороны, ну какая разница, как мы сегодня оцениваем то или иное событие столетней давности! М.В.: - В России, государстве самодержавном, будь то царская империя или советская, события прошлого всегда рассматривались с точки зрения полезности для власти в свете сиюминутного момента. История - как политическое орудие воспитания масс. Как идеологический инструмент. К сожалению, это ведёт к разрушению и раскрашиванию исторической памяти. И тем самым - к разрушению самоидентификации. Когда человек перестаёт знать, кто же он такой как представитель своего народа. Перестаёт им гордиться. Перестаёт хотеть к нему принадлежать. И вообще думает о том, чтобы свалить в какую-нибудь приличную страну типа Америки или Германии, где лучше работают, лучше живут. И вообще лучше относятся к своему знамени. Длительная историческая ложь приводит к равнодушию людей к собственной истории и к собственному народу. И тем самым готовит почву для гибели государства. «АиФ»: - Теракты народовольцев, по вашим словам, были всего лишь принуждением к реформам. А насколько сегодня возможно такое принуждение? М.В.: - В России методом классического терроризма решались экономические вопросы в 1990-е гг. Самым простым было убить конкурента. На этом построена наша сегодняшняя экономика, а кладбища заполнены людьми, перестрелявшими друг друга ради прибыли. Я думаю, что сегодняшняя власть с огромной осторожностью относится к возможностям терроризма. Больше ничем и нельзя объяснить те

беспрецедентные меры охраны лидеров государства, которые мы наблюдаем. «АиФ»: - Сейчас в обществе - явная растерянность: те, кто внизу, не знают, что и как дальше делать. Те, кто наверху, не знают, как реагировать на происходящее. Вот тут-то и должна была на первый план выйти интеллигенция. Но она не вышла! Почему? М.В.: - Знаете, другому своего ума не вложишь. Хотя у меня есть написанная программа, которая и была опубликована в книге, и разошлась в Интернете по блогам, и обсуждалась на заседании оргкомитета «Левого альянса». Из первоочередных мер назову несколько: абсолютная независимость суда во главе с Верховным судом как верховного арбитра во всех спорах; независимый и свободно избираемый парламент, который президент не может распустить. Это сильная президентская власть, но только при наличии первых двух условий. Иначе Российская Федерация, продолжая оставаться империей, хотя и меньшей по размерам, развалится неизбежно - такова историческая тенденция. Это закон о миграции, который переводит все отношения на визовый уровень и ограничивает приток рабочей силы до необходимого минимума. Это закон о свободных профсоюзах и заключении ими коллективных договоров с работодателями. Закон о бесплатном образовании и здравоохранении, закон о смертной казни убийц с отягчающими обстоятельствами и торговцев тяжёлыми наркотикам. Закон о конфискации имущества всей родни и пожизненном запрете занимать государственные должности лицам, уличённым во взяточничестве и коррупции. То есть шесть десятков абсолютно всем понятных пунктов.